

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 4 (87) Март 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. НЕФТЯНОЙ СЕКТОР: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ 2018–2019 ГОДОВ	
Ю.Бобылев	6
2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2019 ГОДА: ОЖИДАНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА	
С.Цухло	11
3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ИТОГИ 2018 ГОДА	
Н.Зубаревич	13
4. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: ЛУЧШИЕ ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ	
А.Дерюгин	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	22

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4(87) 2019

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 4 (87). Март / Бобылев Ю., Дерюгин А., Зубаревич Н., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 22 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_4-87_March.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Возродившийся интерес иностранных инвесторов к российским ОФЗ, купивших их в январе-феврале на максимальную за последние полтора года сумму, оказался столь неожиданным, что стимулировал появление даже конспирологических версий. Однако логичнее указать на более очевидные стимулы и антистимулы подобных приобретений.

Тенденция выхода иностранцев из российских бумаг давно выглядит объяснимой, тем более на фоне американского законопроекта, определяющего новые государственные бумаги Российской Федерации как объект будущих санкций. Однако пересилить эти страхи, возможно, помог отказ ФРС США от ужесточения своей политики, что автоматически повышает у инвесторов «аппетит к риску» (классическая формулировка, идеально подходящая и к нашей ситуации).

Тем не менее эти – вызвавшие немалый интерес – движения финансового рынка не определяют значимые параметры бюджета России и долгосрочный статус российских бумаг в международной экономике. Глобальный эффект может быть связан с иными факторами, которые, например, стремится описать в своем свежем прогнозе на 2024 г. Международное энергетическое агентство (МЭА).

Хотя прогнозы МЭА (как, впрочем, и многих других уважаемых центров) теперь регулярно наталкиваются на быстро меняющуюся реальность, вряд ли их можно игнорировать. В данном случае речь идет об ожидании того, что, благодаря новой волне сланцевой революции, США станут обеспечивать более 70% прироста мировой нефтедобычи и займут второе, сразу после саудитов, место в списке мировых нефтеэкспортеров. Из этого прогноза следует, что через шесть лет США будут ежегодно поставлять зарубежным покупателям 450 млн т нефти и нефтепродуктов, что, несомненно, имело бы глобальные последствия. Прогнозы агентства в отношении России исходят из прекращения действия сделки ОПЕК+, в результате чего добыча в РФ в ближайшие два года вновь вырастет, после чего несколько снизится.

Наши эксперты в материале, посвященном нефтедобыче, переработке и налоговому маневру в этой отрасли, отмечают, что в 2018 г. производство нефти в РФ увеличилось на 1,7% и достигло 556 млн т (с газовым конденсатом), что является рекордным уровнем за весь постсоветский период и близко к историческому максимуму (569,4 млн т в 1987 г.). Суммарный экспорт нефти и нефтепродуктов составил в минувшем году 410 млн т (на внутренний рынок, таким образом, идет четверть добываемого сырья, вдвое меньше, чем в советский период). Отмечается, что первый этап налогового маневра стимулировал углубление нефтепереработки и сокращение менее эффективного экспорта мазута. Снижение ставки экспортной пошлины сблизило внутренние цены на нефть (цены производителей) с мировыми. Однако, по экспертным расчетам, за годы налогового маневра (2014–2018 гг.) потребительские цены на бензин в России оставались практически на неизменном уровне по отношению к

ценам в США, Канаде, Японии и странам ЕС (а если и менялись, то в сторону относительного снижения). С этого года налоговый маневр вступает в новый этап, который планируется завершить в 2024 г. Наши эксперты полагают, что в существующих условиях (геополитических в том числе) основой для развития нефтяной промышленности России должно стать более эффективное освоение традиционных запасов на суше.

Согласно последним (февральским) данным специалистов Института Гайдара, российская промышленность пока сохраняет сдержанный оптимизм относительно спроса на свою продукцию. При этом выросли инфляционные ожидания предприятий, что способно подтолкнуть их к увеличению отпускных цен. Удовлетворенность уровнем своих капитальных вложений растет – в том смысле, что уже 74% предприятий полагают: этот уровень «достаточен» (рекордная доля показателя за все время его мониторинга). Главной же помехой для роста инвестиций промышленность считает недостаточность собственных средств (54% предприятий), однако это все равно самый низкий уровень упоминания данного фактора за почти четверть века мониторинга ограничений инвестиционной активности. До исторического минимума в этом «рейтинге помех» опустились упоминания высоких цен на оборудование и строительный монтаж (29–31%), а также стоимость кредита и сложности в его получении (упоминают только 13% промышленных предприятий). Зато до уровня в 22% вырос такой фактор, как неуверенность в скором оживлении российской промышленности.

Рассматривая итоги социально-экономического развития российских регионов за 2018 г., эксперты отмечают относительно высокие темпы роста промышленности, двигателем которого выступали добывающие отрасли. Что касается инвестиций, то сохраняется и значительное число регионов с падающими инвестициями (32 в 2017 г. и 37 в 2018 г.). Правда, их серьезный спад в Севастополе, Ростовской области и Ненецком АО был обусловлен эффектом высокой базы предыдущего года. Концентрация инвестиций в двух крупнейших агломерациях остается устойчивой, в том числе доля Московской столичной агломерации достигла 20% от всех инвестиций в стране. Что касается жилищного строительства, то 2018 г. был годом очередного спада (на 5%), который наблюдался в 47 регионах. Оценка состояния региональных бюджетов показывает, что они выглядят более благополучно, чем в последние годы, причиной чему послужили президентские выборы и высокие цены на экспортные ресурсы.

Отдельный анализ бюджетов регионов приводит к выводу, что итоги 2018 г. были лучшими за десятилетие. Так, доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ выросли на 15,2%, причем опережающими темпами увеличивались поступления по налогу на прибыль, который всегда реагирует на нефтяные цены. Поступления по НДС также росли рекордными темпами. Бюджетные доходы выросли во всех 85 регионах, причем в 83 они опережали инфляцию. Расходы также существенно превысили темпы инфляции, но все же увеличились скромнее (на 9,9%). Это, в свою очередь, во многом предопределило в целом бездефицитный бюджетный итог для регионов и даже обеспечило профицит в размере 0,5% ВВП. Число субъектов РФ, завершивших год с профицитом консолидированного бюджета, оказалось рекордным за период с 2000 г. Снизились и размеры государственного долга регионов, и его соотношение с доходами. На 1 января 2019 г. осталось лишь два региона, где долг превышал их доходы: Мордовия и Костромская область.

Основные тенденции и выводы

Однако экспертные прогнозы на 2019 г. менее оптимистичны. И поступления по налогу на прибыль, и платежи по НДС вряд ли будут расти прежними темпами. Первые – из-за более низких цен на нефть, вторые – из-за более скромной динамики зарплат в бюджетной сфере. В итоге темпы роста бюджетных доходов замедлятся.

1. НЕФТЯНОЙ СЕКТОР: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ 2018–2019 ГОДОВ

Ю.Бобылев

В условиях повышения мировых цен добыча нефти в России в 2018 г. достигла максимума за постсоветский период. Под влиянием проведенного в нефтяном секторе первого этапа налогового маневра наметились тенденции сокращения производства и экспорта мазута, за счет чего сократились объемы переработки нефти, но серьезно повысилась ее глубина. С 2019 г. начата реализация второго этапа налогового маневра в нефтяной отрасли и введен налог на дополнительный доход.

Уровень производства нефти в России в последние годы определяется выполнением обязательств по соглашению ОПЕК+. Фактическое сокращение добычи странами ОПЕК+ в первом полугодии 2018 г. оказалось существенно большим, чем предусматривалось соглашением, из-за серьезного падения производства в ряде государств. В связи с этим в июне 2018 г. было принято решение об увеличении добычи нефти с начала июля на 1 млн барр. в сутки.

При росте мирового спроса на нефть реализация соглашения ОПЕК+ привела к сокращению избыточного предложения и заметному повышению цен.

Добыча нефти в России, благодаря полученной в рамках соглашения возможности ее увеличить во втором полугодии, в 2018 г. достигла 556 млн т (рост на 1,7% по сравнению с предыдущим годом, см. табл. 1). Это максимальный уровень добычи за период с 1989 г., т.е. за последние 30 лет, близкий к историческому максимуму в 569,4 млн т, достигнутому в 1987 г. (рис. 1).

Таблица 1

Производство и переработка нефти в России в 2010–2018 гг.

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	505,1	526,7	534,0	547,6	546,8	556,0
Первичная переработка нефти, млн т	249,3	294,4	287,2	284,5	284,3	290,7
Доля переработки нефти в ее добыче, %	49,4	55,9	53,8	52,0	51,9	52,3
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,1	72,4	74,4	79,1	81,0	82,1

Источник: Росстат, Минэнерго России.

Итоги 2018 г. свидетельствуют о положительном эффекте проведенного в нефтяном секторе первого этапа налогового маневра – структурной реформы налоговой системы, предусматривающей поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты и повышение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)¹.

¹ Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015. № 8. С. 45–49.

1. Нефтяной сектор: ключевые тренды 2018–2019 годов

Проведение налогового маневра привело, во-первых, к повышению глубины переработки нефти и снижению производства мазута. Во-вторых, – к увеличению экспорта сырой нефти и уменьшению экспорта нефтепродуктов за счет сокращения менее эффективного экспорта мазута. В-третьих, – к снижению объемов переработки нефти, связанному с первыми двумя факторами. Глубина переработки нефти в России повысилась с 72,4% в 2014 г. до 82,1% в 2018 г., что является историческим максимумом (рис. 2). Увеличилось производство бензина и дизельного топлива. Производство мазута за этот же период сократилось на 37,2%. Доля направляемой на переработку нефти в ее добыче снизилась с 55,9 до 52,3%. Экспорт нефтепродуктов уменьшился на 8,9%.

Суммарный экспорт нефти и нефтепродуктов в 2018 г. увеличился до 410,3 млн т, или на 2,3% по сравнению с предыдущим годом (табл. 2). Данный показатель близок к историческому максимуму, достигнутому в 2015 г. – 416 млн т.

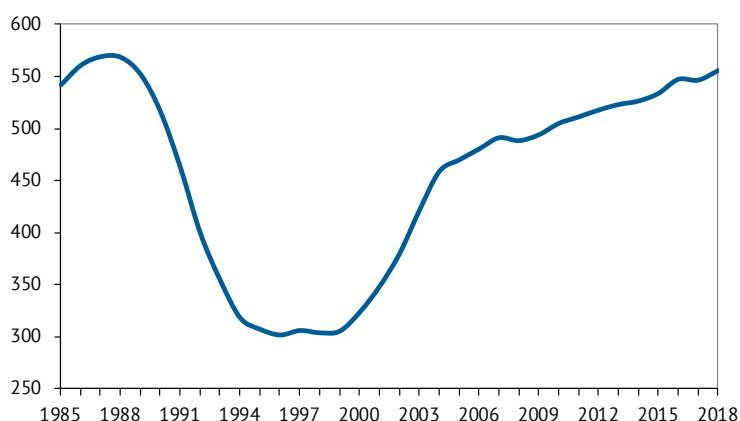

Рис. 1. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 1985–2018 гг., млн т

Источник: Росстат, Минэнерго России.

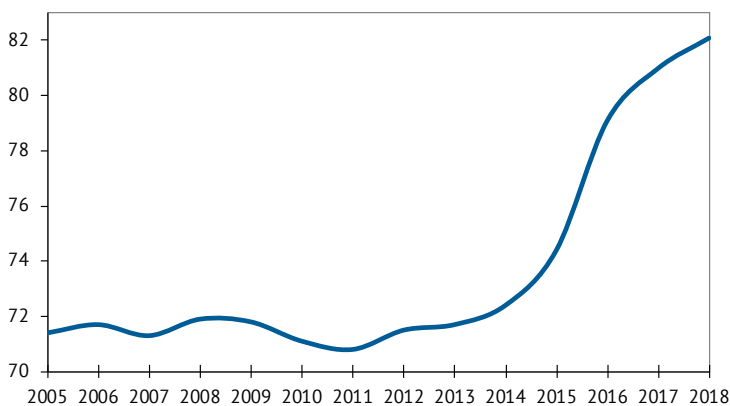

Рис. 2. Глубина переработки нефти в 2005–2018 гг., %

Источник: Минэнерго России, Росстат.

Таблица 2

Соотношение производства, потребления и экспорта нефти в 2010–2018 гг.

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Нефть, млн т						
Производство	505,1	526,7	534,0	547,6	546,8	556,0
Экспорт, всего	250,4	223,4	244,5	254,8	252,6	260,2
Экспорт в страны – не члены СНГ	223,9	199,3	221,6	236,2	234,5	241,7
Экспорт в страны СНГ	26,5	24,1	22,9	18,6	18,1	18,5
Чистый экспорт	249,3	222,6	241,6	254,0	252,0	259,7
Внутреннее потребление	125,9	141,3	122,2	138,3	147,1	146,7
Чистый экспорт, % к производству	49,4	42,3	45,2	46,4	46,1	46,7
Нефтепродукты, млн т						
Экспорт, всего	132,2	164,8	171,5	156,0	148,4	150,1
Экспорт в страны – не члены СНГ	126,6	155,2	163,3	148,1	137,4	139,0

Окончание табл. 2

	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт в страны СНГ	5,6	9,6	8,3	8,0	11,0	11,0
Чистый экспорт	129,9	162,8	170,2	155,3	147,7	149,6
Нефть и нефтепродукты, млн т						
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	379,2	385,4	411,8	409,3	399,7	409,3
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов, % к производству нефти	75,1	73,2	77,1	74,7	73,1	73,6

Источник: Росстат, Минэнерго России, Федеральная таможенная служба, расчеты автора.

Рассматривая динамику российского нефтяного экспорта за длительный период времени, следует отметить существенное усиление экспортной ориентации сектора. Доля чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысилась с 47,7% в 1990 г. до 73,6% в 2018 г. Это связано не только с увеличением абсолютных размеров экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти по сравнению с советским периодом в результате рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения нефтепродуктов (топочного мазута) природным газом¹.

Таблица 3

Стоимость и удельный вес экспорта продукции нефтяного сектора в российском экспорте в 2017–2018 гг.

	Экспорт в 2017 г., млрд долл.	Доля в общем объеме российского экспорта, %	Экспорт в 2018 г., млрд долл.	Доля в общем объеме российского экспорта, %
Нефть и нефтепродукты, всего	151,55	42,2	207,1	45,8
Нефть	93,31	26,0	129,0	28,5
Нефтепродукты	58,24	16,2	78,1	17,3

Источник: Федеральная таможенная служба, расчеты автора.

Цены на нефть и нефтепродукты на российском внутреннем рынке в своей основе формируются исходя из мировых цен на них как цены равной доходности поставок на внешний и на внутренний рынок, т.е. как цены net-back равные мировой цене за вычетом вывозной таможенной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт. В связи с этим динамика внутренних цен на нефть и нефтепродукты в долларовом выражении фактически отражает динамику мировых цен (рис. 3). Благодаря экспортным пошлинам между мировыми и внутренними ценами по-прежнему сохраняется значительный разрыв. Вместе с тем, очевидным становится сближение внутренней и мировой цен в результате произведенного в рамках налогового маневра снижения ставки экспортной пошлины. Если в 2014 г. внутренняя цена на нефть (цена производителей) составляла 42% от мировой (цены нефти сорта Urals на европейском рынке), то в 2018 г. – уже 66%.

1 Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 45–62; Bobilev Yu. The Development of the Russian Oil Sector // Problems of Economic Transition. Vol. 58. 2016. Issue 11–12: The Real Sector Potential. P. 965–987.

1. Нефтяной сектор: ключевые тренды 2018–2019 годов

Конечные (потребительские) цены на моторное топливо на внутреннем рынке формируются на основе цен производителей (цен net-back) с учетом косвенных налогов (акциз, НДС) и торгово-сбытовой надбавки. Россия по доле косвенных налогов в конечной цене бензина занимает промежуточное положение между ведущими странами ЕС, где эта доля наиболее высока, и США, где она относительно низкая¹.

По нашим расчетам, в конце 2018 г. потребительская цена бензина в России по отношению к уровню США составляла 96%, Канады – 74%, Японии – 45%, а по отношению к среднему уровню 5 ведущих стран ЕС – 41%. Таким образом, действующие в России экспортные пошлины и уровень налогов на нефтепродукты обеспечивают сохранение более низких цен на моторное топливо на внутреннем рынке по сравнению с развитыми странами. При этом проведение налогового маневра фактически не повлияло на относительный уровень цены на бензин: по сравнению с США она осталась на прежнем уровне, по сравнению с ведущими европейскими странами – несколько снизилась (табл. 4).

Таблица 4

Уровень потребительской цены на автомобильный бензин в России по отношению к другим странам, %

	2014 январь	2018 декабрь
США	95,8	95,8
Канада	72,9	73,7
Япония	55,0	45,2
Германия	44,4	39,6
Великобритания	43,3	41,8
Франция	45,3	39,7
Италия	39,5	37,2
Испания	48,7	46,6
ЕС-5	44,1	40,8

Источник: расчеты автора по данным OECD/IEA и Росстата.

С начала 2019 г. вступили в действие принятые в 2018 г. законодательные решения о поэтапном завершении налогового маневра и введении налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Федеральным законом от 03.08.2018 № 305-ФЗ предусмотрено равномерное понижение ставки экспортной пошлины на нефть в период

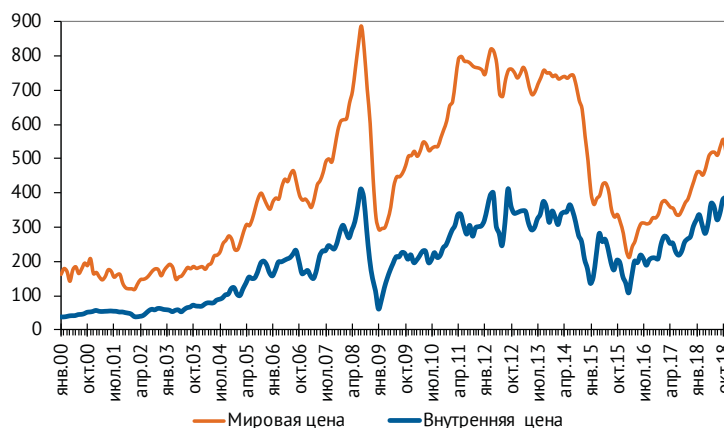

Рис. 3. Мировая и внутренняя цена на нефть в 2000–2018 гг., долл./т

Источник: Росстат, расчеты автора.

1 Бобылев Ю. Цены на бензин в России и других странах: сравнительный анализ // Экономическое развитие России. 2016. № 10. С. 28–31.

2019–2024 гг. до нулевого уровня. Одновременно Федеральным законом от 03.08.2018 № 301-ФЗ предусмотрено компенсирующее повышение в этот период ставки НДС при добыче нефти. Такая перестройка налоговой системы создаст стимулы для дальнейшей модернизации нефтеперерабатывающего сектора, сократит субсидирование внутренних потребителей, прежде всего сектора нефтепереработки, уменьшит субсидирование Россией других стран ЕАЭС, усилит стимулы к повышению энергоэффективности.

Федеральным законом от 19.07.2018 № 199-ФЗ с 2019 г. в налоговую систему введен новый специальный налог – на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД). Применение данного налога будет стимулировать инвестиции в добычу нефти, включая разработку месторождений с повышенными производственными затратами¹. В ближайшее время применение НДД предусмотрено на ограниченном числе месторождений, в перспективе предполагается расширение сферы применения данного налога.

Значительный ресурсный потенциал и рост мирового спроса на нефть позволяют России поддерживать высокие уровни добычи и экспорта нефти в течение многих лет. В то же время ограничивающее влияние на развитие этого сектора будут оказывать прогнозируемые относительно невысокие цены на нефть и санкции, устанавливающие запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для разработки месторождений на арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти.

В этих условиях основой дальнейшего развития российского нефтяного сектора должны стать традиционные запасы нефти на суше. При этом особое значение приобретает углубленная разработка действующих месторождений, повышение коэффициента извлечения нефти. Возможности дополнительной добычи будут в значительной степени зависеть от технологического прогресса в отрасли, развития импортозамещающих технологий, позволяющих повысить уровень нефтеизвлечения и обеспечить разработку нетрадиционных запасов, включая сланцевую нефть. Дальнейшему развитию нефтяного сектора должны способствовать и меры налоговой политики. ▀

1 *Бобылев Ю., Расенко О.* О введении налога на дополнительный доход в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2017. № 10. С. 65–68.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ФЕВРАЛЕ 2019 ГОДА: ОЖИДАНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА

С.Цухло

Негативная динамика спроса начала 2019 г. пока не сказалась на выпуске, оценках запасов готовой продукции и прогнозах предприятий. Промышленность сохраняет оптимизм ожиданий по спросу, выпуску и занятости. Однако инвестиционные планы начали терять оптимизм, набранный в предыдущие месяцы.

В феврале оценка предприятиями динамики спроса на промышленную продукцию вернулась к позитивному тренду второй половины 2018 г. Хотя за два первых месяца текущего года оценка изменений продаж ухудшилась, прогнозы спроса пока сохраняют оптимизм, набранный промышленностью в конце 2018 г. Надежды на рост спроса позволяют промышленности в целом нейтрально оценивать запасы готовой продукции даже в условиях негативной фактической динамики продаж и выпуска. Баланс оценок запасов уже 14 месяцев подряд не выходит за пределы -2...+2 пункта.

Выпуск продукции в феврале вновь продемонстрировал символическую позитивную динамику после нулевого январского роста. Предприятия, таким образом, рискнули увеличить выпуск даже в условиях формирования негативного тренда в динамике продаж, и пока не пересмотрели свои планы выпуска, третий месяц сохраняющие оптимизм. Таких надежд на рост производства в промышленности не было уже 15 месяцев.

Ценовые прогнозы предприятий в феврале вновь выросли и почти достигли декабрьского уровня, предшествовавшего повышению НДС. Инфляционные ожидания могут вновь подтолкнуть промышленность к увеличению отпускных цен.

После увольнений, произошедших в январе, промышленные предприятия приступили к набору персонала. Баланс фактических изменений численности вырос с январских -16 пунктов до +7 пунктов в феврале. В планах предприятий продолжение найма: баланс прогнозов изменения численности работников вырос в феврале еще на 5 пунктов и достиг уровней, которые не регистрировались с 2011 г.

Планы интенсивного найма работников определяются в основном дефицитом кадров, сложившимся в промышленности в начале 2019 г. Баланс оценок фактического количества работников («более чем достаточно» – «менее чем достаточно») снизился на 5 пунктов, стал отрицательным и достиг 10-квартального минимума.

Иная ситуация сложилась с обеспеченностью предприятий мощностями. О дефиците мощностей сейчас сообщают только 5% предприятий.

Минимальный, по оценкам предприятий, дефицит мощностей стал, вероятно, одной из причин негативной корректировки инвестиционных планов российской промышленности. Традиционная оценка фактического объема инвестиций завершившегося года показала рост удовлетворенности капитальными вложениями. Доля ответов «достаточно» выросла до 74% и достигла рекорда за весь период мониторинга этого показателя. Промышленность лучше, чем когда бы то ни было с 1996 г., оценила объем

инвестиций в 2018 г. «в связи с ожидаемыми изменениями спроса».

Основной помехой росту инвестиций в 2019 г. промышленность традиционно считает недостаток собственных финансовых средств (54% предприятий). Впрочем, этот фактор в 2017–2019 гг. находится на историческом минимуме упоминаний нашего 24-летнего мониторинга ограничений инвестиционной активности. Упоминания высокого процента по кредитам и трудностей его получения (6–7-е место в рейтинге помех) тоже опустились до исторического минимума и встречаются в ответах только 13% предприятий.

2-е место в рейтинге помех российская промышленность отдала высоким ценам на оборудование и строительный монтаж. Но и их упоминание (29–31%) в 2017–2019 гг. опустилось до исторического минимума.

На 3-е место в рейтинге предприятия поставили свою неуверенность в скором оживлении российской экономики (22%). Этот фактор, учитываемый в мониторинге с 2013 г., достиг максимума упоминаний в начале 2016 г. ▀

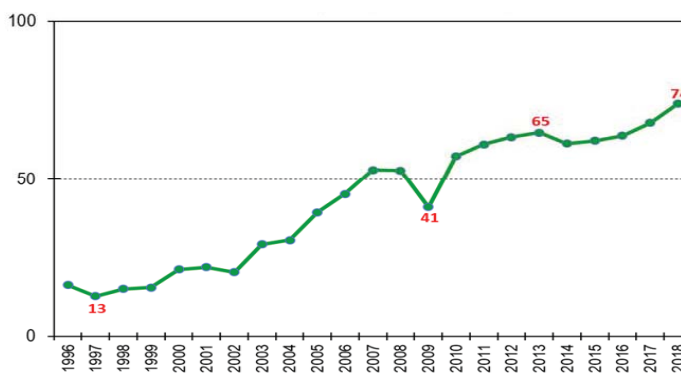

Рис. 1. Уровень достаточной обеспеченности промышленности инвестициями, 1996–2018 гг., %

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ИТОГИ 2018 ГОДА

Н.Зубаревич

При более стабильном росте промышленного производства, чем годом ранее, инвестиции сократились более чем в 40% субъектов РФ и по-прежнему концентрируются в столичной агломерации и нефтегазодобывающих регионах. Продолжался спад жилищного строительства более чем в половине регионов и доходов населения почти в 3/4 территорий. Значительный рост доходов региональных бюджетов был обеспечен не только за счет роста налоговых поступлений, но и трансфертов на 22%. Это привело к снижению в 3 раза числа регионов с дефицитом бюджета и уменьшению долговой нагрузки, хотя размер долга сократился только на 4%.

Наиболее интенсивно в регионах РФ в 2018 г. росла промышленность. Двигателем роста были добывающие отрасли (4,1%), которые в 1,5 раза опережали динамику обрабатывающих секторов (2,6%). Среди лидеров – регионы со специализацией на добыче газа и нефти и их первичной переработке (Ямало-Ненецкий АО – 17% прироста, Астраханская область – 16%, Тюменская область – 10% и Республика Якутия – 9%). Кроме того, среди лидеров промышленного роста крупнейшая агломерация страны (Московская область – 10%, Москва – 9%), а также ряд других регионов (Тамбовская и Тверская области – 13–14%, Ростовская, Свердловская области и Республика Мордовия – 9–10%). Спад промышленности наблюдался только в 17 регионах, среди них весь юг Дальнего Востока, Ивановская (-2,4%) и Омская (-2,1%) области.

В 2018 г. рост инвестиций по полному кругу предприятий и организаций (4,3%) был вдвое выше, чем по крупным и средним предприятиям, эти данные Росстата трудно объяснить.

В региональном разрезе можно выделить две тенденции.

Во-первых, сохранение значительного числа регионов со спадом инвестиций: в 2017 г. их было 32, в 2018 г. – 37. Сильный спад в Севастополе (-23%), Ненецком АО (-16%) и Ростовской области (-24%), что обусловлено эффектом высокой базы предыдущего года. Однако этот фактор неактуален для других регионов со значительным снижением: Тамбовской (-21%), Новгородской областях и Республике Мордовии (-19%), Калужской, Рязанской, Липецкой, Архангельской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской областях (-11–13%). Среди регионов со значительным объемом инвестиций быстрее других росли Республика Крым (34%), внешние зоны крупнейших агломераций (Московская и Ленинградская области – 23–27%), а также Тюменская и Челябинская области (21–26%).

Во-вторых, устойчива концентрация инвестиций в двух крупнейших агломерациях страны, прежде всего в Московской, а также в ведущих и новых нефтегазодобывающих регионах (рис. 1). Доля Московской столичной агломерации в 2018 г. достигла 20% всех инвестиций в стране. Доля Санкт-Петербурга с Ленинградской областью почти в 3 раза меньше (7%). В 2018 г. к регионам-лидерам по объему инвестиций добавился Крым: вместе с Севастополем он получил 2% всех инвестиций в стране при доле в населении 1,5%.

При этом 69% инвестиций в Крым – бюджетные (в среднем по РФ – 15%). Дальний Восток остается не слишком привлекательным для инвестиций, его доля составляет 8% в новых границах федерального округа.

Трехлетний спад в жилищном строительстве (2016–2018 гг.) привел к сокращению ввода жилья на 12%, в том числе в 2018 г. – на 5%, спад наблюдался в 47 регионах. Наиболее показательное сопоставление ввода жилья в расчете на душу населения в 2015 г. (последний год роста) и 2018 г. Превысили докризисные показатели Ленинградской область (1,5 кв.м на чел., рост на 13%) и Санкт-Петербург (0,75 кв. м на чел., рост на 29%), восстановили их Московская область (1,2 кв. м на чел.) и некоторые другие (Калужская, Тамбовская, Воронежская, Ульяновская области – 0,8 кв.м на чел.). Рост ввода жилья в Севастополе в 2,7 раза обусловлен завершением недостроя предыдущих лет. Самые слабые показатели в Тюменской (-38%), Новосибирской (-33%), Калининградской (-25%) и Белгородской (-22%) областях. В результате спрос на жилье концентрируется во внешних зонах двух столичных агломераций и Санкт-Петербурге, а Москва не восстановила докризисные объемы жилищного строительства (-9%).

Рынок труда в 2018 г. оставался стабильным, уровень безработицы – на историческом минимуме (4,8% в октябре-декабре 2018 г.). Региональные различия также стабильны: от максимальных показателей в слаборазвитых республиках (Ингушетия – 27%, Чечня, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Тыва, Алтай – 13%) до минимума в федеральных городах (1,2–1,5%) и Московской области (2,6%). К зоне минимума в 2018 г. добавились автономные округа Тюменской области (2,2–2,5%).

Снижение доходов населения в 2018 г. замедлилось. В отличие от общероссийской статистики, измеряющей реальные располагаемые доходы (за вычетом обязательных платежей), в региональной статистике измеряются реальные доходы населения. Они выросли за 2018 г. на 0,9% (с учетом ежемесячной денежной выплаты 2017 г.). Региональную динамику объяснять не просто, поскольку существуют вопросы к достоверности данных. Реальные доходы населения сократились в 62 регионах, наиболее сильно – в Ивановской, Ярославской, Костромской областях и Ямало-Ненецком АО (на 7–9%). Снижались они и в федеральных городах – на 2% в Санкт-Петербурге и на 3% в Москве. Рост доходов в Республике Адыгея (9%) объясняется дооценкой доходов на оборот розничной торговли: гипермаркеты, обслуживающие г. Краснодар, размещены на территории Адыгеи. Рост доходов населения в Республике Крым и Севастополе на 7–8% выглядит вполне достоверным, поскольку эти регионы получают особую поддержку федеральных властей.

Для бюджетов регионов 2018 г. был более благополучным, чем предыдущие годы, благодаря президентским выборам и росту цен на экспортные

Рис. 1. Территориальная структура инвестиций в 2018 г., % от всех инвестиций (суммы по федеральным округам)

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

3. Социально-экономическое развитие регионов: итоги 2018 года

Таблица 1

Доходы и расходы консолидированных бюджетов регионов в 2018 г.

Доходы	Доля, %		Темп прироста, %		Расходы	Доля, %		Темп прироста, %	
	2018	2018 к 2017	январь-сентябрь 2018 к январь-сентябрю 2017	2018		2018 к 2017	январь-сентябрь 2018 к январь-сентябрю 2017		
Всего	100	15	12	Всего	100	10	9		
НДФЛ	29	12	12	нац. экономика	21	8	6		
налог на прибыль	25	23	15	ЖКХ	10	8	4		
налог на имущество	11	12	13	образование	25	12	12		
акцизы	5	3	3	соц. политика	20	9	8		
налог на совокупный доход	4	16	17	здравоохранение	8	18*	18*		
трансферты	18	22	12	культура	4	8	15		

* расходы бюджетов и ТФОМС.

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

ресурсы. Доходы консолидированных бюджетов увеличились на 15% за счет роста поступлений налога на прибыль на 23% и трансфертов на 22% (табл. 1). Рост трансфертов в 2018 г. – самый высокий за последнее десятилетие, в год предыдущих президентских выборов он составил 12%. Максимальную добавку трансфертов регионы получили в IV квартале. Структура помощи регионам сдвинулась в сторону «ручного управления»: без учета дотаций на выравнивание, распределяемых по формуле, объем остальных дотаций (на сбалансированность и др.) вырос в 2,7 раза, иных межбюджетных трансфертов – в 1,7 раз. Значительный рост помощи регионам в IV квартале 2018 г. можно связать со снижением рейтингов власти со второй половины 2018 г. и с выборами в сентябре губернаторов в ряде регионов.

Расходы бюджетов регионов в 2018 г. росли медленнее (10%), чем доходы, за исключением расходов на здравоохранение (с территориальными фондами обязательного медицинского страхования). В этой сфере требовались более значительные средства на повышение заработной платы врачей до 200% от средней по региону для выполнения «зарплатных указов». Регионы экономили на несоциальных расходах: без учета бюджета Москвы расходы на ЖКХ в 2018 г. выросли только на 4%, на национальную экономику – менее чем на 7%, при этом основной прирост обеспечили расходы на дорожное хозяйство (дорожные фонды), поскольку в конце года Минфин добавил регионам средства на эти цели.

Благодаря росту трансфертов и собственных доходов в 2018 г. только 15 регионов закончили год с дефицитом бюджета, в 2017 г. их было 47. Наиболее велик дефицит бюджета в Мордовии (17% от доходов), Хабаровском крае (8%), Сахалинской, Московской областях и Еврейской АО (5%). Большие потери доходов бюджета Сахалина из-за изъятия в федеральный бюджет большей части налога на прибыль от проекта «Сахалин-2» не были компенсированы ростом трансфертов в 2018 г. на 17,9 млрд руб. (более 11% доходов бюджета области).

Суммарный долг бюджетов регионов и муниципалитетов за 2018 г. сократился только на 4%, несмотря на быстрый рост доходов. Снизил долг 57 регионов, значительно всего – наименее проблемные. Существенно вырос долг только в регионах с дефицитом бюджета – Московской области (на 29%), Хабаровском крае (23%), Сахалинской области и Мордовии (13%). Как и в предыдущие годы, Республика Мордовия имеет максимальную долговую нагрузку – в 2 раза больше собственных доходов ее бюджета (без трансфертов). ▀

4. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: ЛУЧШИЕ ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

А.Дерюгин

В 2018 г. номинальный и реальный темпы роста доходов региональных и местных бюджетов достигли лучших значений с 2012 г. Одновременное сдерживание роста расходов позволило впервые за последние 11 лет обеспечить профицит консолидированного бюджета в размере 0,5% ВВП. Рекордным за период с 2000 г. является и число субъектов РФ, закончивших год с профицитом – 70. Это позволило существенно сократить долговую нагрузку регионов. Вместе с тем сохранение в 2019 г. аналогичных темпов роста бюджетных доходов представляется маловероятным.

Доходы

Общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2018 г. вырос на 15,2%, достигнув уровня 11,96% ВВП (табл. 1, рис. 1). Оба этих показателя стали лучшими за последние 7 лет.

Как видно из табл. 1, наибольшими темпами росли поступления по налогу на прибыль организаций (122,8% к уровню 2017 г.), база налогообложения которого всегда чутко реагировала на цены на нефть, и межбюджетные трансферты из бюджетов других уровней (122,4%). Относительно низкие темпы демонстрировали акцизные сборы (103,4%) и неналоговые доходы (101,6%).

Темпы роста НДФЛ, являющегося основным источником доходов региональных и местных бюджетов, в 2018 г. хотя и были ниже средней динамики бюджетных доходов, оказались лучшими за последние 6 лет – 112,4% к 2017 г.

В условиях невысокого уровня инфляции в 2018 г. все основные доходные источники, за исключением акцизов и неналоговых доходов, в реальном выражении демонстрировали положительную динамику.

В региональном разрезе в целом сохранялась общая тенденция роста дифференциации бюджетной обеспеченности регионов, наметившаяся в 2017 г. Если условно разделить регионы на *три группы* – высокообеспеченные (12 субъектов РФ, не получавших в 2018 г. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета, с уровнем бюджетной обеспеченности выше 1,0¹), среднеобеспеченные регионы (41 регион с уровнем бюджетной обеспеченности до предоставления дотаций в 2018 г.

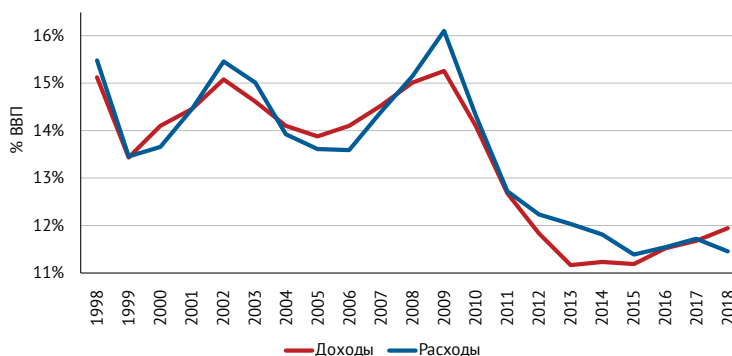

Рис. 1. Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 1998–2018 гг., % ВВП

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

1 Уровень бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации определяется в соответствии с методологией, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ».

4. Бюджеты регионов: лучшие итоги десятилетия

Таблица 1

Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

	Объем доходов (в номинальном выражении), млрд руб.						Прирост доходов, %				
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2017/2016	2018/2017
Доходы, всего	8 165	8 906	9 308	9 924	10 758	12 392	9,1	4,5	6,6	8,4	15,2
Налоговые и неналоговые доходы	6 589	7 177	7 625	8 289	8 986	10 222	8,9	6,2	8,7	8,4	13,8
Налоговые доходы	5 967	6 493	6 925	7 574	8 205	9 429	8,8	6,7	9,4	8,3	14,9
Налог на прибыль	1 720	1 964	2 108	2 279	2 528	3 105	14,2	7,3	8,1	10,9	22,8
НДФЛ	2 499	2 693	2 808	3 019	3 252	3 654	7,8	4,2	7,5	7,7	12,4
Акцизы	491	480	487	662	612	632	-2,4	1,4	36,0	-7,6	3,4
Налоги на совокупный доход	293	315	348	388	447	520	7,6	10,4	11,7	15,0	16,5
Налоги на имущество	901	957	1 069	1 117	1 250	1 397	6,3	11,6	4,5	11,9	11,7
Неналоговые доходы	622	685	700	715	781	794	10,1	2,3	2,2	9,2	1,6
Трансферты из других бюджетов	1 515	1 671	1 617	1 578	1 703	2 085	10,3	-3,2	-2,4	7,9	22,4
Прочие доходы	62	58	66	56	69	85	-6,6	15,2	-14,8	21,6	23,8
	Объем доходов, % ВВП						Изменение относительно предыдущего года, п.п. ВВП				
Доходы, всего	11,16	11,24	11,20	11,54	11,68	11,96	0,08	-0,04	0,34	0,14	0,28
Налоговые и неналоговые доходы	9,01	9,06	9,18	9,64	9,76	9,86	0,05	0,11	0,46	0,12	0,11
Налоговые доходы	8,16	8,20	8,33	8,81	8,91	9,10	0,04	0,14	0,47	0,10	0,19
Налог на прибыль	2,35	2,48	2,54	2,65	2,74	3,00	0,13	0,06	0,11	0,09	0,25
НДФЛ	3,42	3,40	3,38	3,51	3,53	3,53	-0,02	-0,02	0,13	0,02	-0,01
Акцизы	0,67	0,61	0,59	0,77	0,66	0,61	-0,07	-0,02	0,18	-0,11	-0,05
Налоги на совокупный доход	0,40	0,40	0,42	0,45	0,49	0,50	0,00	0,02	0,03	0,03	0,02
Налоги на имущество	1,23	1,21	1,29	1,30	1,36	1,35	-0,02	0,08	0,01	0,06	-0,01
Неналоговые доходы	0,85	0,86	0,84	0,83	0,85	0,77	0,01	-0,02	-0,01	0,02	-0,08
Трансферты из других бюджетов	2,07	2,11	1,95	1,83	1,85	2,01	0,04	-0,16	-0,11	0,01	0,16
Прочие доходы	0,08	0,07	0,08	0,07	0,07	0,08	-0,01	0,01	-0,01	0,01	0,01

Источник: Федеральное казначейство, расчеты автора.

в пределах 0,6–1,0) и низкообеспеченные (32 региона с уровнем бюджетной обеспеченности до предоставления выравнивающих дотаций в 2018 г. менее 0,6), то можно отметить опережающие темпы роста доходов более обеспеченных регионов. Предоставление межбюджетных трансфертов в значительной степени нивелировало эту дифференциацию. Однако сохранение тенденции роста дифференциации в доходах в долгосрочной перспективе приведет к обострению регионального неравенства и необходимости дальнейшей централизации финансовых ресурсов для их последующего перераспределения между регионами. Это негативно отразится на финансовой самостоятельности субъектов и стимулах к экономическому развитию территорий.

В 2018 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ выросли во всех 85 регионах. Лишь в Республике Марий Эл и Республике Мордовия темпы роста доходов оказались ниже уровня инфляции. Наилучшую динамику роста доходов в 2018 г. продемонстрировали Тюменская область (143,5%¹), Ханты-Мансийский автономный округ (141,7%), Республика Хакасия (139,8%), Республика Карелия (132,3%) и Астраханская область (127,8%).

1 Здесь и далее – в номинальном выражении.

Расходы

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018 г. выросли несколько меньше – на 9,9%. Хотя расходы существенно превышали уровень инфляции, они оказались недостаточными для роста в долях ВВП: это соотношение снизилось с 11,74% в 2017 г. до 11,47% в 2018 г. (табл. 2, рис. 1).

Можно выделить две основные причины отставания темпов роста бюджетных расходов от доходов. Первая – с начала 2018 г. до сентября включительно рост расходов к аналогичному периоду 2017 г. не сильно отставал от роста бюджетных доходов. Скачок в темпах роста доходов произошел именно в IV квартале, когда доходы регионов выросли (к IV кварталу 2017 г.) на 23,4%. Регионы не успели потратить дополнительные доходы, поступившие уже в конце года. Кроме того, дополнительные доходы вполне рационально было бы приберечь для мероприятий, связанных с выполнением майского указа 2018 г.

Вторая причина – ограничительные меры, предпринимаемые Минфином России по стимулированию региональных властей к проведению жесткой бюджетной политики.

Структура расходов бюджетов регионов по сравнению с 2017 г. не претерпела существенных изменений. Можно отметить сокращение на 0,1 п.п. ВВП расходов в сфере экономики, из которых 0,07 п.п. ВВП – снижение расходов по подразделу «транспорт». Среди других изменений можно

Таблица 2

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

	% к итогу		% ВВП		Изменение	
	2017	2018	2017	2018	в номинальном выражении, %	в п.п. ВВП
Общегосударственные вопросы	6,1	6,3	0,71	0,72	14,05	0,01
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1,1	1,2	0,13	0,13	19,14	0,01
Национальная экономика, в том числе:	21,2	20,8	2,48	2,38	7,87	-0,10
сельское хозяйство и рыболовство	2,5	2,3	0,29	0,26	1,01	-0,03
транспорт	5,2	4,7	0,61	0,54	-0,07	-0,07
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	8,8	8,9	1,03	1,02	11,12	-0,01
прочие вопросы в области национальной экономики	4,7	4,9	0,55	0,56	14,19	0,01
Жилищно-коммунальное хозяйство	10,4	10,2	1,22	1,17	7,60	-0,05
Охрана окружающей среды	0,3	0,3	0,03	0,04	48,65	0,01
Образование, в том числе:	24,9	25,4	2,92	2,91	12,10	-0,01
дошкольное образование	6,7	7,1	0,78	0,81	16,53	0,03
общее образование	12,2	12,2	1,43	1,40	10,34	-0,03
среднее профессиональное образование	1,9	1,9	0,22	0,21	9,35	-0,01
прочие вопросы в области образования	4,2	4,2	0,49	0,49	11,41	0,00
Культура, кинематография	3,8	3,7	0,45	0,43	7,56	-0,02
Здравоохранение	7,8	8,0	0,92	0,92	12,22	0,00
Социальная политика	20,4	20,3	2,40	2,33	9,40	-0,07
Физическая культура и спорт	2,3	2,4	0,28	0,27	11,47	0,00
Средства массовой информации	0,4	0,4	0,05	0,05	9,12	0,00
Обслуживание государственного и муниципального долга	1,2	0,9	0,15	0,11	-16,83	-0,04
Расходы, всего	100,0	100,0	11,74	11,47	9,92	-0,27

Источник: Федеральное казначейство, расчеты автора.

4. Бюджеты регионов: лучшие итоги десятилетия

выделить продолжающееся уменьшение расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, доля которых впервые с 2013 г. сократилась до уровня менее 1% от общих расходов консолидированных бюджетов регионов. Немного снизились расходы на общее образование (-0,03 п.п. ВВП). Небольшой рост продемонстрировали лишь расходы по разделам «Общегосударственные вопросы» (0,01 п.п. ВВП 2017 г.), «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (0,007 п.п. ВВП), «Охрана окружающей среды» (0,01 п.п. ВВП), а также расходы на дошкольное образование (0,03 п.п. ВВП).

Таблица 3

Количество субъектов РФ, исполнивших консолидированный бюджет с дефицитом и профицитом

	Количество субъектов РФ, исполнивших консолидированный бюджет	
	с дефицитом	с профицитом
2000	26	63
2001	42	47
2002	25	64
2003	27	62
2004	46	43
2005	54	33
2006	33	54
2007	36	50
2008	45	39
2009	62	21
2010	63	20
2011	57	26
2012	67	16
2013	77	6
2014	74	11
2015	76	9
2016	56	29
2017	47	38
2018	15	70

Источник: Федеральное казначейство, расчеты автора.

Сбалансированность бюджетов и государственный долг

Рост доходов, а также сдерживание расходов позволили регионам не только впервые за последние 11 лет закончить год без дефицита, но и обеспечить профицит в размере 0,5% ВВП, что является максимальным значением за последние 12 лет. Рекордным с 2000 г. является и число субъектов Российской Федерации, закончивших год с профицитом консолидированного бюджета: 70 (табл. 3).

Профицит бюджетов большинства регионов позитивно сказался на динамике их государственного долга. Его размер по итогам 2018 г. сократился с 2,31 до 2,21 трлн руб. По отношению к доходам он уменьшился с 30,5 до 25,3%, что примерно соответствует уровню 2011 г.

Впервые с 2006 г. темпы роста номинального государственного долга оказались меньше 100% не только в высоко- и среднеобеспеченных регионах, но и в низкообеспеченных.

Их государственный долг до 2018 г. всегда только рос, несмотря на более жесткие законодательные ограничения в отношении многих регионов из этой группы (рис. 2).

В результате отношение государственного долга низкообеспеченных регионов к доходам к концу 2018 г. достигло минимального уровня за период с 2013 г., составив 49,8%, что существенно сократило их долговую нагрузку (рис. 3).

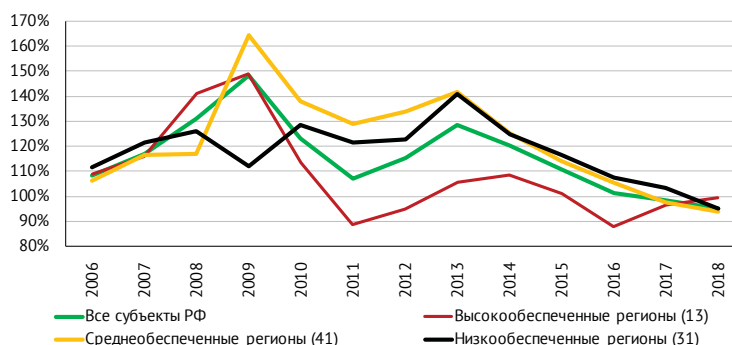

Рис. 2. Темпы роста государственного долга субъектов РФ с различным уровнем бюджетной обеспеченности, % к предыдущему году

Источник: рассчитано автором по данным Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства.

Сократилось и число регионов с высоким уровнем государственного долга. На 1 января 2019 г. осталось только два субъекта РФ, отношение государственного долга к доходам бюджета которых превышало 100% – Костромская область (115,2%) и Республика Мордовия (236,9%). К концу 2017 г. таких регионов было 7.

Структура государственного долга регионов за год изменилась незначительно: в ней по-прежнему преобладают бюджетные кредиты, доля которых к концу 2018 г. составила 42,6%, снизившись по отношению к концу 2017 г. на 1 п.п. (рис. 4). Доля государственных ценных бумаг за год, напротив, выросла на 1,3 п.п., достигнув уровня 25,0%. Ценные бумаги стали единственным долговым инструментом регионов, объем которого за год вырос в номинальном выражении. Доля кредитов кредитных организаций осталась на уровне 28,8%.

В целом 2018 г. можно назвать лучшим для региональных и местных бюджетов за последнее десятилетие: высокие темпы роста доходов при сдерживании расходов позволили большинству регионов закончить год с профицитом бюджета. Были существенно сокращены долговая нагрузка и расходы на обслуживание государственного долга. Можно ли ожидать аналогичных результатов по итогам 2019 г.? Скорее всего нет, и причины стоит искать в характере основных источников роста доходной базы.

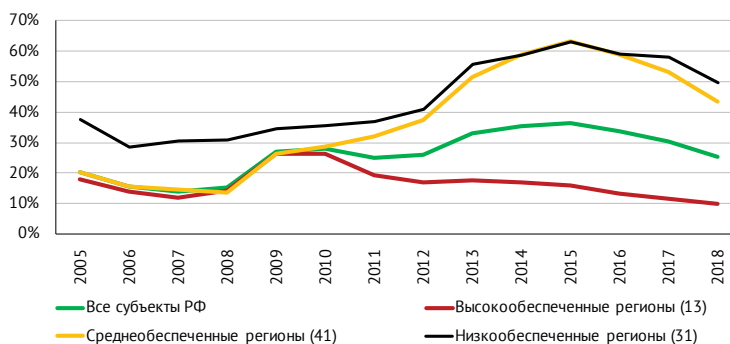

Рис. 3. Динамика долговой нагрузки субъектов РФ с различным уровнем бюджетной обеспеченности, % к налоговым и неналоговым доходам

Источник: рассчитано автором по данным Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства.

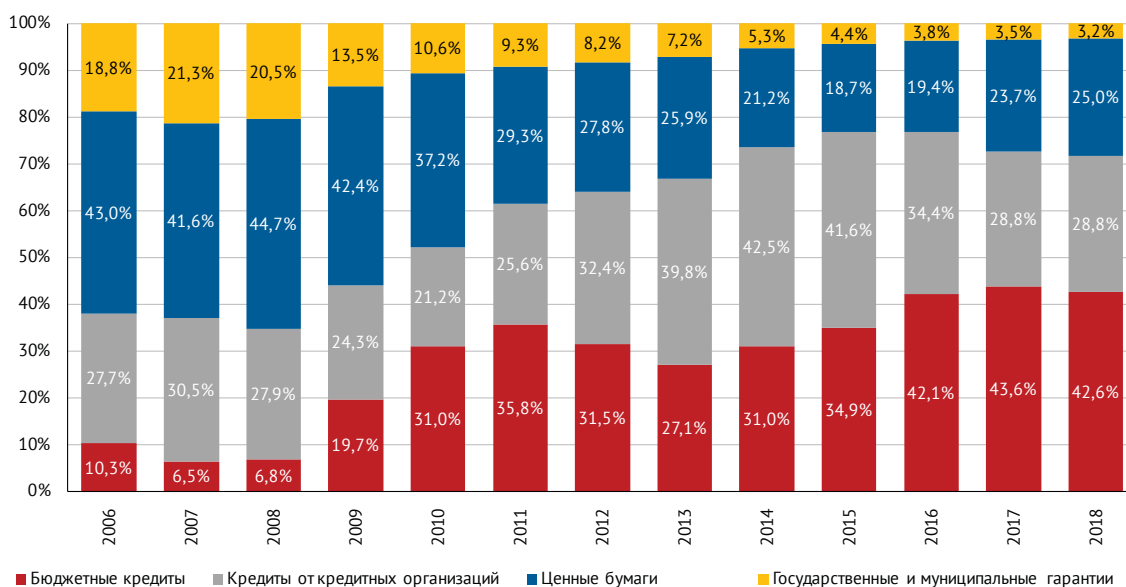

Рис. 4. Структура государственного долга субъектов РФ, %

Источник: рассчитано по данным Министерства финансов Российской Федерации.

4. Бюджеты регионов: лучшие итоги десятилетия

Основными источниками доходов регионов являются налог на прибыль, НДФЛ и трансферты из федерального бюджета, в сумме составившие в 2018 г. 71,4% общего объема доходов. База налога на прибыль организаций в немалой степени росла под влиянием роста цен на нефть.

По итогам первых двух месяцев 2019 г. они не только не демонстрируют подобного роста, но и находятся на уровне ниже среднего для минувшего года. Более низкие цены на нефть будут тормозить рост базы налога на прибыль. Что касается налога на доходы физических лиц, то 2018 г. был последним годом, когда темпы роста заработной платы существенной части работников бюджетной сферы во исполнение майских указов 2012 г. превышали темпы роста средней заработной платы в экономике. Поэтому в 2019 г. бюджетный сектор перестанет быть двигателем роста фонда оплаты труда в экономике. Темпы роста межбюджетных трансфертов регионам из федерального бюджета в 2019 г. также будут снижаться: в соответствии с законом о федеральном бюджете в текущем году они составят 107,9% против 122,4% в 2018 г.

Таким образом, после I квартала 2019 г., в течение которого в поступлениях налога на прибыль организаций будут учитываться результаты экономической деятельности за 2018 г., можно ожидать замедления темпов роста доходов консолидированных бюджетов регионов.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института Гайдара, ведущий научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Дерюгин А., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара